Сюнбель – праздник осеннего равноденствия

Праздник Сөнбел — Сюнбель (Девы) приурочивается к дням календарного осеннего равноденствия 21-23 сентября. Само рождение Сюнбели приходится на 24 августа, когда Солнце входит в созвездие Девы, находясь там до 23 сентября. В этом отношении праздник противоположен Наурузу, который отмечается 21-23 марта как начало Нового года, отражая момент вступления Солнца в созвездие Овна (в день весеннего равноденствия).

О существовании праздника Сюнбель с жертвоприношениями духу неба Тенгре у наших далеких предков хуннов свидетельствует ряд письменных источников[1]. В трудах Н. Бичурина со ссылкой на древние китайские летописи указывается также, что этот праздник проводится осенью, когда разжиреют лошади[2]. Сюнбель был включен и в письменный календарь татар[3], что в современном календаре совпадает с августом[4]. Сюнбель часто упоминается и в народных приметах: «Сөнбелә туса, су суыныр» (Когда наступит Сюнбель, начинает холодеть вода), «Сөнбелдә арыш чәч — тамагың булмас ач» (На Сюнбель посадишь рожь — никогда не будешь голоден)[5].

В последние годы, опираясь на сохранившиеся реликты, известный татарский ученый-филолог М. Бакиров сделал попытку реконструкции праздника, разработал сценарий проведения древнего обряда[6]. И это, несомненно, заслуживает поддержку. Однако выводы М. Бакирова о том, что исторические корни Сюнбели восходят к представителям живших в IV-III тысячелетиях до н. э. в Передней Азии шумеров, аргументированы недостаточно. Малоубедительна и приведенная в доказательство гипотезы трактовка слов «шумбул» (вар, шубул) в значении «колос», «шубултум»

в значении «желтый колос»[7]. Да и сведение древнего народного празднества Сюнбель только к празднику урожая, поэтапный опыт проведения которого рассмотрен нами в ранее опубликованных работах[8], в какой-то степени сужает значение, смысл этого обряда, связанного с космологическими представлениями народа.

Видный деятель средневековой тюрко-татарской литературы Саиф Сараи (1321-1396) Сюнбель называл «желтым цветком»:

Бәнәфшә (миләүшә) буйнын икде
гөлгә каршы,
Ачыб гәбһәр (нәркәс) күзен
сөнбелгә каршы[9].

Фиалка согнула свой стан навстречу
цветку,
Открыв глаза-нарциссы на сюнбель.

Древние тюрки матерью цветов называли Солнце. Так, при посадке цветов было принято произносить такие заклинания:

И гөлем, гөл генәм,
Бәгърем, куңел генәм!
Ал дөньяда ала бул,
Ал кояшка бала бул! [10]

Ой цветок, мой цветочек,
Моя душа, моя радость!
Будь украшением розового мира,
Будь ребенком розового Солнца!

Если цветы засыхали, то предки татар произносили, глядя на Солнце, заклинание (келә кылу): «Солнце, будь свидетелем!». Природные явления не мыслились вне человека, что, несомненно, заключало в себе оптимистическую идею о вечности природного и человеческого бытия.

В современном переводе на русский язык Сюнбель — луковичный желтый цветок гиацинт[11]. Следует отметить, что древние в честь Солнца в праздник Сюнбель приносили жертвы. Известно также, что цветы растут «лицом» к солнцу. И это, как отмечает Г. Гильманов во вступительной статье к книге «Татарские мифы», оставило в народной мифологии особенно глубокий след[12]. Древние схематические изображения Солнца представлены как цветок, вмещенный в кольцо, что имело схожесть с образом человека. Древние тюрки сравнивали человека с цветком, рассматривая его как своеобразный символ природы. Исходя из традиционных поверий, что земля является отражением неба, что солнце и звезды повторяются на земле, а человек — один из цветков природы, вполне вероятно предположить, что наши предки могли рассматривать Сюнбель как земное отражение Солнца, и потому именно в день осеннего равноденствия приносили жертвы Тенгре. Причем нельзя не обратить внимание и на желтый цвет цветка, который вобрал в себя и солнечную символику, и увядание растительности и природы в целом[13], наводящее тоску и грусть. Это также нашло отражение в татарском фольклоре.

Сюнбель прежде всего следует рассматривать как праздник слияния человека с природой в пору ее оплодотворения и угасания. Потому возрождать Сюнбель, на наш взгляд, нужно не только как праздник урожая, но и как своеобразный праздник общения с принесшей плоды природой, фольклорный, главным образом детский, праздник золотой осени, в своих истоках отражающий космологические представления наших предков, их ощущение живого начала, бесконечного кругооборота природы.

Что касается «Уңыш бәйрәме» (Праздник урожая), то необходимо подчеркнуть, что обычай устраивать по окончании сбора урожая праздничное гулянье (кунаклашу) у татарского народа существовал издавна[14]. Праздник урожая у татар, как и Сабантуй в Волжской Булгарии, в целом характеризует уже оседлый, земледельческий образ жизни наших предков.

После революции 1917 г. Праздник урожая, или День хлебороба, как его тогда называли, впервые в масштабе страны был проведен в 1923 г., «как день основания нового быта на

селе»[15], и стал проходить ежегодно. Праздник урожая в последние годы, как правило, отмечается в День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Центрами его проведения являются дома культуры, клубы и парки, где организуются выставки образцов нового урожая. В торжествах широко используются многие элементы весеннего Сабантуя, отчего в ряде мест праздник иногда именуется еще и осенним Сабантуем.

Праздник урожая завершает целый ряд обрядов, связанных с началом и завершением жатвы, которые словно зовут к напряженному труду, к полной отдаче сил борьбе за новый урожай. В разных хозяйствах они организуются по-разному, в ритуал их проведения включают элементы, отражающие уклад жизни того или иного района.

Традиция отмечать начало сдачи урожая государству родилась в 1920-е гг. под названием «Красные обозы». Обогатившись новым содержанием, отвечающим сегодняшнему укладу жизни крестьянства Республики Татарстан, она возрождается вновь. Так, в 1995 г. на территории совхоза «Нижняя Кама» (Нижнекамский район) была сформирована первая в районе колонна автомашин для отправки зерна нового урожая из нескольких хозяйств на элеватор. По этому случаю состоялся митинг с участием руководителей района, хозяйств. Был организован концерт художественной самодеятельности; водителей машин наградили сувенирами[16].

Как традиционный обряд отмечается в отдельных сельских трудовых коллективах сдача последних тонн зерна нового урожая в закрома республики. Право совершить последний рейс доверяется лучшему шоферу и комбайнеру. По народному обычаю перед отправкой урожая с напутствиями выступают старейшины села.

Не угасает в деревнях и такой народный обычай. К завершению страды готовится угощение из национальных блюд, а обмолотившим последний сноп механизаторам преподносится только что вынутое из печи национальное блюдо — бэлиш. В программе самого праздника — слеты передовиков, вечера «Хвала рукам, что пахнут хлебом», «Солнечный запах хлеба» и др. Вошли в традицию праздничные ярмарки в городах и районах республики.

В рамках Праздника урожая утвердилось немало ритуалов, направленных на восхваление хлеборобов. В начале 1980-х гг. в Альметьевском, Бугульминском, Мензелинском, Тукаевском и других районах практиковались ритуалы приема молодежи в семью комбайнеров, чествования батыров полей, лучших наставников и трудовых династий, торжественные проводы ветеранов труда на заслуженный отдых и др.[17]

В республике происходит второе рождение интересного старинного праздника татарского народа «Каз өмәсе» (Помощь в обработке гусей). Суть его заключается в следующем. Поздней осенью с первыми морозами наступает пора забоя гусей. Эта трудоемкая работа не по силам одной семье, и хозяева приглашают помочь обычно девушек, знакомых, всех желающих. Работа сопровождается песнями, прибаутками, шутками. После ее окончания гости садятся за стол. К обеду хозяйки пекут блины на гусином сале, а к ужину — гусиные бэлиши. Обрядовая сторона праздника подробно описана Р. Уразмановой и другими этнографами[18].

С начала 1990-х гг. этот обычай начал возрождаться в форме особых фольклорных праздников. Так, в 1998 г. праздник состоялся в деревнях Биюрган (Тукаевский район) и Верхние Каюрли (Мамадышский район). В Биюргане организацию праздника взяли на себя работники культуры. В Доме культуры была устроена выставка работ лучшей вышивальщицы села Ф. Салиховой, организован концерт, пеклись блины на гусином жиру. Состоялось ритуальное шествие девушек в национальных костюмах с подвешенными на коромыслах гусиными тушками к водоему. Дети устилали

путь перед ними гусиными перьями, символизируя пожелание будущего изобилия. После омовения тушек в проруби состоялся конкурс на самую тяжелую тушку. Праздник завершился в Доме культуры инсценированной вечеринкой[19]. В Верхних Каюрлах состоялся такой же праздник. Он привлек внимание большого числа сельчан[20]. В Казани фольклорный праздник «Каз өмәсе» начали проводить с 1990 г. с участием Татарского государственного ансамбля песни и пляски, коллективов художественной самодеятельности.

Потребность в дружбе, взаимопомощи находит свое отражение в традиционных татарских обычаях и обрядах, таких как «өй өмәсе» (помощь в строительстве дома), «бура өмәсе» (помощь в сооружении сруба), «өй юу» (помощь в уборке дома). В наши дни они обогащаются и дополняются новыми элементами. Благодаря бескорыстной поддержке отдельных хозяйств, фермеров, а также просто жителей села, тысячи молодых семей получают возможность вселиться в новые дома. А это значит, что у праздников хорошая перспектива.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Материалы по истории сюнну / Отв. ред. Л. И. Думан. Вып. II.: Разд. Историческая география и этнография. – М., 1973. – С. 15, 73.
2. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М., Л., 1950. – Т. 1. – С. 49-50.
3. Катанов Н. Ф. Восточная хронология // Известия Северо-Восточного археологического и этнографического института в г. Казани. – Казань, 1920. – Т. 1. – С. 78.
4. Татар халык мәкальләре / Төз. Н. Исәнбәт. – Казан, 1959. – Т. 1. – Б. 435; Беркутов В. М. Народный календарь и метрология булгаро-татар. – Казань, 1987. – С. 17.
5. Мәхмүтов Х. Сенбелә // Татар календаре. – Казан, 1999. – 24 август.
6. Бакиров М. Сөмбелгә — ак юл! // Мирас. – 1996. – № 5-6. – Б. 163-172.
7. Бакиров М. Шигърият бишеге. Гомумтерки поэзиясенең яралуы һәм иң борынгы формалары. – Казан, 2001. – Б. 77-78.
8. Шарафутдинов Д. Р. Традиции, рожденные жизнью. – Казань, 1978. – С. 54-59; Он же. Сабантуй — образ жизни народа = Сабан туе — халыкның яшәеше. – Казань, 1997. – С. 82-84.
9. Сараи С. Гөлестан. Лирика. Дастан / Әсәрләрне басмага әзерләүче Х. Й. Миңнегулов. – Казан, 1999. – Б. 39.
10. Татар мифлары: Ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар / Г. Гыйльманов хикәяләвендә. – Казан, 1996. – 1 китап. – Б. 240.
11. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 т. / Редкол.: Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, һ. б. – Казан, 1979. – Т. II. – Б. 716.
12. Татар мифлары… – Б. 240.
13. Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М., 1999. – С. 97.
14. Уразман Р. Татар халкының йолалары һәм бәйрәмнәре. – Казан, 1992. – Б. 73.
15. Уразмөхәммәдиев М. Безнең бәйрәмнәр: революция бәйрәмнәре, тарихи көннәр, юбилей һәм матәм көннәре. – М., 1927. – Б. 25.
16. Ватаным Татарстан. – 1995. – 14 июль.
17. Алимов З. Новым обычаям — широкий майдан // Социалистик Татарстан. – 1982. – 22 июня.
18. Уразман Р. Татар халкының йолалары… – Б. 74-77; Социалистик Татарстан. – 1990. – 24 ноябрь; Шәһри Казан. – 1992. – 13 октябрь.
19. Республика Татарстан. – 1998. – 17 декабря.
20. Там же. – 2 декабря.

Дамир Шарафутдинов